

Ажао покачал головой: "Нет".

Она закончила и уединенно вздохнула.

Сяо Шиши - младшая внучка Хугугуна. Она пользуется благосклонностью деда, а отец и брат привыкли к ней, воспитывая такую невинную невежду.

Сколько элитных женщин в Пекине завидовали ей?

Семью выделяют, семью балуют, а рождается сказочно красивый нефрит.

Сяо Шиши изначально так и думала.

Пока семья в интересах, отправить ее во дворец и выдать замуж за родную тетку.

Любящий дедушка всегда игнорировал ее плач. Родители смотрели на нее и стыдились, но не отпускали.

Она, как золотой подарок, была послана семьей во дворец, чтобы завершить сделку.

И император Хуаюань, и правительство Хугуо были счастливы, а мнение пятнадцатилетней девочки никого не волнует.

Или ее мнение перед лицом интересов - ничто.

В глазах Ажао появился насмешливый оттенок.

В это время снаружи раздался громкий крик инсайдера.

Дворец во внутреннем храме рухнул.

Ажао медленно оторвался от тела и медленно встал.

Император Хуаюань только что вошел.

Ажао как следует наклонился: "Дядя..."

Когда она сказала, что отреагировала, то быстро прикрыла рот пощечиной: "Ваше Величество".

Император Хуаюань услышал это "дядя", и в его глазах промелькнуло извинение.

Он махнул рукой, чтобы лишние люди вышли, и подошел, чтобы помочь ей подняться.

"Чжао Чжао не нужно быть вежливым". Он выкрикнул прозвище Сяо Сяо.

Глаза Ажао покраснели: "Я... ченчен...".

Кажется, она не может приспособиться к этой смене личности.

Температура императора Хуаюань и слова: "В будущем никого нет, Чжао Чжао по-прежнему в соответствии с прежним именем".

Ачжао подняла голову и спокойно посмотрела на императора, тот улыбался ей.

Казалось, она испугалась и быстро вернула взгляд.

Действительно, очень интересная девочка. Сердце Хуа Юаня вздохнуло.

Он вырос, наблюдая за Ачжао.

Все семейные черты маленькой девочки на высоте.

Если королева не умирает, ее тело выходит из этой ситуации. Он намерен женить Сяо Ши на королевской семье.

В семье Ши была королева, не подходящая для другой королевы, и оставалось только женить оставшегося сына на принце.

Конечно, что теперь невозможно.

Император Хуаюань вздохнул: "Чжао Чжао, я видел, как ты рос, а твоя тетя, как ты обижал свою дочь".

А Чжаосинь сказала, что если она никогда не видела дочь, которая действительно обижает ее, то она отправит свою дочь в жены тому, кто может быть ее дедушкой.

Зефир: "О, лицемерие!"

Однако сердце рвало, а лицо А Чжао казалось тронутым, и в глазах уже стояли слезы.

Когда император Хуаюань увидел это, она почувствовала, что все еще остается маленькой девочкой с нерешительным сердцем. Следующие слова были более гладкими.

"Вы знаете, что после смерти вашей тети вы не собирались снова основать королеву?"

Чжаои.

Император Хуаюань посмотрел на нее и неподвижно произнес: "Это отец твоего отца пришел в храм Цинлун, попросил встречи с тобой и отправил тебя во дворец".

Глаза Ачжао расширились.

На этот раз она была действительно шокирована.

Сюжет описывает только общие события. Ажао видела сюжет и знала только то, что вход Сяоши во дворец - это указ Хуаюаня.

Она не ожидала, что на самом деле об этом попросила семья Ши.

Хотя все они отправляют своих дочерей во дворец, они могут слушать Святую жизнь и проявлять инициативу, но они совершенно разные.

Она спросила: "Зефирная конфета, этот император говорит, что это правда или ложь?".

Зефир вспыхнул, казалось, что-то проверяя, и быстро ответил: "Это правда".